

Анализ инновационной активности малого бизнеса в РФ*

Analysis of Innovative Activities of Small Businesses in the Russian Federation

О. КАЗАКОВА, М. КАЗАКОВ,
Д. БЕЗДЕНЕЖНЫХ

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: kazakovaohana@mail.ru

Казаков Максим Васильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики УУНиТ. E-mail: snooper74@inbox.ru

Безденежных Дмитрий Сергеевич, магистрант кафедры инновационной экономики УУНиТ. E-mail: bezdenezhnykh.2000@mail.ru

В статье представлены результаты анализа инновационной активности малого бизнеса в России. Выделены основные тенденции развития инновационной деятельности с позиций ресурсно-результативного подхода. Обосновано фактическое снижение эффективности использования инвестиций в инновации в малом бизнесе. На основе динамического и сравнительного анализа определены основные барьеры и обозначены пути активизации инновационной деятельности в малом бизнесе.

Ключевые слова: малый бизнес, инновационная активность, инвестиции, сравнительный анализ.

The article presents the results of the analysis of the innovative activity of small businesses in Russia. The main trends in the development of innovative activity are highlighted from the perspective of a resource-based approach. The actual decrease in the efficiency of using investments in innovation in small businesses is substantiated. Based on a dynamic and comparative analysis, the main barriers are identified and the ways of intensifying innovative activity in small businesses are outlined.

Key words: small business, innovative activity, investments, comparative analysis.

Введение

Экономическая система РФ в настоящее время находится в состоянии структурных трансформаций, связанных с необходимостью устойчивого роста, цифровизации и адаптации к внешним вызовам. В этом контексте особое значение приобретает развитие малого бизнеса как драйвера инновационной экономики. Именно малые предприятия способны оперативно внедрять нововведения, адаптироваться к изменениям рынка и удовлетворять потребности локальных потребителей. Инновации становятся неотъемлемой частью их бизнес-моделей, позволяя снижать издержки, увеличивать выручку и повышать устойчивость к кризисным явлениям. Реализуемая политика импортозамещения открывает для малых предприятий новые возможности, расширение мер поддержки расширяет доступность источников капитала, однако основные тренды развития мировой и отечественной экономики формируют и новые вызовы. В этой связи целесообразно проведение анализа инновационной деятельности в малом бизнесе, как с позиций ресурсной обеспеченности, так и с позиций получаемых результатов, поскольку это позволяет выявить основные тенденции и определить проблемные зоны в данной сфере.

Методы

В качестве основных методов компаративного исследования были использованы методы сравнительного и сопоставительного анализа, включающие как количественный анализ изменений в структуре и динамике основных показателей инновационной деятельности, так и

* Ссылка на статью: Казакова О.Б. Анализ инновационной активности малого бизнеса в РФ / О.Б. Казакова, М.В. Казаков, Д.С. Безденежных // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 119–124. DOI: 10.34773/EU.2025.4.21.

качественный контент-анализ. Исходной информационной базой явились данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и обсуждение

В период с 2010 по 2013 годы уровень инновационной активности организаций в РФ оставался относительно стабильным (колебания происходили в диапазоне 9,5–10,4 %), однако с 2014 года началось постепенное снижение, достигшее минимума в 2016 году (8,4 %). Безусловно, санкционное давление выступило решающим фактором такой динамики в условиях высокой технологической зависимости ряда отечественных компаний от зарубежных технологий. Данные за 2022 и 2023 гг. (11,0 % и 11,3 % соответственно) показывают тенденцию к небольшому росту инновационной активности, что может свидетельствовать об улучшении условий для внедрения инноваций.

«В 2023 году доля малого и среднего бизнеса в экономике России выросла до 21,7 %, а вклад сектора в ВВП страны превысил 34,5 трлн руб.» [2]. При этом количество предприятий и организаций малого бизнеса активно растет. По данным Корпорации МСП, за 1 квартал 2025 г. их число увеличилось на 118 тыс. и составило 6,7 млн. Хотя указанные данные отражают общую экономическую роль МСП, а не только инновационно активных предприятий, они подчеркивают значительный потенциал сектора, который может быть реализован в том числе за счет активизации инновационной деятельности.

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, наблюдается положительная динамика вовлеченности малых предприятий в инновационные процессы, особенно в промышленном производстве. «В 2021 году более 2 тысяч компаний осуществляли разработку и внедрение инноваций в данной отрасли, что на 27 % превышает показатель 2019 года и на 71 % – уровень 2015 года» [1].

С 2017 года доля инновационно активных малых предприятий устойчиво растет: с 5,2 % в 2017 году до 7,5 % в 2023 году [5]. Рост может быть связан с улучшением государственной поддержки, цифровизацией бизнеса и увеличением доступности технологий. Тем не менее, общий уровень остается сравнительно низким, что подчеркивает необходимость более активного стимулирования инновационной активности в малом бизнесе.

В 2023 г. уровень инновационной активности малых предприятий вырос до 7,2 % [2], продемонстрировав не только общее увеличение в 1,38 раза по сравнению с 2017 г., но и устойчиво растущий тренд. «Удельный вес инновационных предприятий в общем числе обследованных вырос до 6,9 % в 2021 году, увеличившись на 2,4 процентных пункта за период с 2015 по 2021 год. Наибольшую активность демонстрировали производители лекарственных средств (23,7 %), компьютеров, электронных и оптических изделий (20,4 %)» [1]. Значительный рост числа инновационно активных малых промышленных предприятий в период с 2015 по 2023 год может свидетельствовать об усилении конкуренции и активной адаптации компаний к изменяющимся рыночным условиям, возможно, под влиянием государственных программ импортозамещения, реализуемых мер поддержки и цифровой трансформации как бизнес-процессов, так и бизнес-моделей.

Исследователи ИСИЭЗ НИУ ВШЭ отмечают, что «уровень инновационной активности малого предпринимательства, рассчитанный на основе альтернативных источников, превосходит соответствующие данные федерального статистического наблюдения. В 2021 году этот показатель составил 19,5 %, что значительно превышает 10,8 % для крупных и средних организаций в 2020 году и 5,8 % для малых предприятий промышленного производства в 2019 году» [6]. Учитывая, что малый бизнес развивается в отраслях с низкими барьерами входа, такое расхождение можно объяснить не только различием в методологиях учета, но и неотраженными в формах статистического учета новыми технологическими решениями, внедряемыми в малом бизнесе, например, на основе использования в хозяйственной деятельности нейросетей. В 2020–2021 годах пандемия COVID-19, безусловно, способствовала тому, что в стремлении

удержаться на плаву малые предприятия, особенно в сфере услуг, для адаптации к новым условиям стали активно внедрять инновации.

Расширенный комплекс антикризисных мер, ориентированный на поддержку малого и среднего бизнеса, уход с рынка иностранных компаний и, несмотря на снижение общей покупательской способности, сохраняющийся спрос стали причиной роста инвестиционной активности малого бизнеса. При этом следует отметить, что существенная часть инвестиций направилась на освоение перспективных технологий.

Так, «объем затрат на развитие инновационной деятельности малых предприятий в 2021 году достиг 54,4 млрд руб., что на 70 % превышает уровень 2019 года в постоянных ценах 2010 г.» [1]. При этом «в 2023 г. МСП осуществило инвестиций на сумму более 93,6 млрд руб.» [3]. Сложившаяся динамика свидетельствует о росте инвестиционной привлекательности малого бизнеса по ряду причин – во-первых, из-за низких барьеров входа, позволяющих открыть свое дело при минимальных вложениях, во-вторых, в силу наличия широкого перечня мер государственной финансовой поддержки (грантов, конкурсов и т.п.), в-третьих, возможности использования специальных режимов налогообложения и др. Следует отметить, что объем инвестиций в инновации в малом бизнесе (в постоянных ценах 2010 г.) в 2023 г. рос почти в 2 раза быстрее, чем в целом по РФ.

Комплексное рассмотрение инновационной активности малого бизнеса определяет необходимость использования не только ресурсного (финансово-инвестиционного обеспечения) и процессного (количество и доля инновационных предприятий), но также результативного (объем инновационной продукции и его доля в общем объеме произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг) подходов. Так, «в период с 2015 по 2021 год объем выпуска новых и усовершенствованных товаров, работ и услуг, произведенных малыми предприятиями в сфере промышленного производства, увеличился в 2,6 раза. Доля инновационной продукции в общем объеме продаж малых предприятий в 2021 году составила 2,8 %, что выше показателей предыдущих лет. Лидерами по этому показателю стали производители компьютеров, электронных и оптических изделий (8,9 %) и лекарственных средств и материалов (5,8 %)» [1]. Этот вектор сохранился и в 2023 г.: по сравнению с 2021 г. объем инновационной продукции вырос в 1,26 раза в постоянных ценах 2010 г. и более чем в 1,5 раза в текущих ценах. За период 2017–2023 гг. отмечается стабильный рост доли инновационной продукции [1; 3; 4; 6]. Однако следует отметить, что мультипликативный эффект освоения инвестиций в инновации, определенный как отношение изменения объема инновационной продукции к объему инвестиций в инновации в постоянных ценах, снизился с 4,4 в 2019 г. до 1,5 в 2023 г. Возможно, что часть инвестиций носит долгосрочный характер и обеспечит эффект спустя несколько лет, однако в полной мере объяснение такой динамики только отсутствием временного лага в расчетах представляется необоснованным. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что, несмотря на гибкость и адаптивность малого бизнеса, пандемия COVID-19 и введенные в отношении РФ санкции, ограничившие возможности сотрудничества с отдельными зарубежными компаниями, негативно сказались на условиях его функционирования.

Обобщая данные различных исследований, можно отметить, что только чуть более 7 % малых предприятий в России занимаются инновационной деятельностью, что значительно ниже показателей развитых стран, таких как Япония или Германия, где этот показатель превышает 30 %. В качестве основной проблемы многие отмечают недостаток финансирования. Субсидии и государственная поддержка составляют менее 8 % источников финансирования малого бизнеса, что является крайне низким показателем. Нехватка квалифицированных кадров ограничивает способность малых предприятий внедрять новые технологии и эффективно использовать доступные ресурсы. Конечно, в России реализуются программы поддержки малого бизнеса, например, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство», программы «Старт», «Коммерциализация» [5], однако их эффективность варьируется в зависимости от региона. Так, наибольшая инновационная активность наблюдается в Южном, Центральном и Приволжском федеральных округах, при этом четко прослеживается отраслевая специализация регионов: от

развития гостиничного бизнеса и фермерских хозяйств до открытия наукоемких производств в высокотехнологичных секторах экономики.

Сравнение уровня инновационной активности малых предприятий в России с аналогичными показателями в других странах выявляет существенные различия. Согласно данным ОЭСР, уровень инновационной активности МСП в России остается относительно низким по сравнению с развитыми странами и некоторыми странами с развивающейся экономикой: в странах ОЭСР типичный уровень инновационной активности МСП составляет около 50 %. В 2021 году уровень инновационной активности МСП в России составил 6,9 %, что значительно ниже среднего показателя по странам Европейского Союза (58 %). Разрыв между Россией и развитыми странами в сфере инноваций оценивался в 2014 году как 10-12-кратный. Это свидетельствует о значительном отставании России по уровню вовлеченности малого бизнеса в инновационные процессы.

Развитые страны, такие как США и Германия, имеют более зрелые и диверсифицированные системы поддержки, включающие широкий спектр инструментов, от грантовых программ на ранних стадиях исследований и разработок (как в США) до специализированных кредитных схем для финансирования проектов в области цифровизации и инноваций (как в Германии). В указанных странах также уделяется больше внимания развитию инновационной инфраструктуры, стимулированию сотрудничества между бизнесом, наукой и образованием, а также созданию благоприятной регуляторной среды для инноваций [8].

Различия в инновационной активности определяются целым рядом факторов. Одним из ключевых является уровень государственного финансирования и поддержки, направленной непосредственно на стимулирование инноваций в МСП. Доступность финансовых ресурсов, включая венчурный капитал и кредитные средства на льготных условиях, также играет важную роль. Качество инновационной экосистемы, включающее наличие развитых исследовательских институтов, эффективных механизмов передачи технологий и квалифицированной рабочей силы, является еще одним определяющим фактором. Кроме того, регуляторная среда и легкость ведения бизнеса оказывают существенное влияние на готовность малых предприятий инвестировать в инновации. Культурные факторы, например, уровень предпринимательской активности и готовность к риску, также могут объяснять различия в инновационной активности между странами.

Сравнительный анализ уровня инновационной активности малого бизнеса в различных странах (таблица) показывает, что уровень инновационной активности малого и среднего бизнеса (МСП) в России существенно отстаёт от аналогичных показателей в странах ОЭСР и Европейского союза.

Сравнительный анализ уровня инновационной активности малого бизнеса (Россия и группа стран)

Страна	Уровень инновационной активности МСП (в %)	Год
Россия	5-7	2019–2021
Страны ОЭСР	~50	2015
Германия	40	2022
Финляндия	~58	2013
Эстония	~53	2013
Литва	>30	2013
Среднее по ЕС	58	2021

Источник: составлено на основе: [7; 8]

В период с 2019 по 2021 годы инновационную активность в России демонстрировали лишь 5–7 % МСП, в то время как в странах ЕС этот показатель достигал 58 %. Особенно высокие уровни зафиксированы в Финляндии (~58 %), Эстонии (~53 %) и Германии (40 %). Даже страны с близким экономическим уровнем, такие как Литва, значительно опережают Россию

(>30 %). Это указывает на наличие серьёзных институциональных, финансовых и структурных барьеров для внедрения инноваций в российском малом бизнесе. Преодоление этого разрыва требует системных мер государственной поддержки, стимулирования НИОКР и улучшения доступа к финансированию инновационных проектов.

Объёмы инвестиций в инновации малого бизнеса в России значительно уступают аналогичным показателям развитых стран. В 2021 году промышленные малые предприятия России инвестировали 54,4 млрд руб., тогда как в Германии расходы МСП на инновации составили около 34 млрд евро, а в США – 4 млрд долл. только в рамках программ SBIR/STTR [7; 8]. Это свидетельствует о низком уровне финансирования инновационной деятельности в российском малом бизнесе, что ограничивает его конкурентоспособность и потенциал технологического развития.

В России действуют как общие, так и специализированные программы, включая гранты, льготные кредиты, гарантии и консультационные услуги, а также цифровые платформы, что формирует относительно широкую, но еще развивающуюся систему поддержки. Важной чертой отечественной системы является постепенное движение в сторону цифровизации и упрощения доступа к ресурсам через платформу МСП.РФ. Однако пока уровень адресности мер остается ограниченным, поскольку не всегда учитываются отраслевые и региональные особенности, а также конкретные потребности компаний на разных стадиях инновационного цикла. Результативность российских программ видна, например, в положительных оценках предпринимателями центров «Мой бизнес» и цифровых сервисов, однако сохраняются проблемы, связанные с дефицитом кадров и ограниченным финансированием. Зарубежная практика (США, Германия) демонстрирует более специализированный и сфокусированный подход, где меры адаптированы под конкретные цели – от поддержки R&D до коммерциализации, что делает их более адресными.

Заключение

Таким образом, инновационная деятельность малого бизнеса в России демонстрирует положительную динамику, особенно в промышленности, где количество инновационно активных предприятий существенно выросло с 2009 по 2023 год. Однако уровень вовлечённости МСП в инновации по-прежнему остаётся низким, и значительно уступает показателям развитых стран. Важно отметить, что официальная статистика не отражает в полной мере инновационную активность малого бизнеса в непроизводственных секторах и в области маркетинговых и организационных нововведений, что несколько искажает полученные результаты анализа и определяет необходимость совершенствования статистического учета показателей инновационной деятельности.

Как показали результаты анализа, основными сдерживающими факторами являются ограниченный доступ к финансированию и снижение эффективности использования инвестиций. Сложности усугубляются дефицитом квалифицированных кадров, недостаточной инновационной инфраструктурой, избыточной бюрократией и слабо развитым взаимодействием с наукой и крупным бизнесом. Несмотря на усилия государства по поддержке инновационной активности МСП, существующие меры оказываются недостаточно эффективными и требуют совершенствования. Для сохранения динамики инновационной активности и повышения эффективности инновационной деятельности МСП необходимы комплексные шаги: от расширения спектра финансовых инструментов до улучшения регуляторной среды и развития партнерских платформ.

Литература

1. В малом бизнесе все больше инноваций / ИСИЭЗ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/796503109.html>
2. Малый бизнес России. Малое предпринимательство [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Малый_бизнес_России

3. Малый инновационный бизнес набирает обороты / ИСИЭЗ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/950207637.html>
4. Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
5. Программы Фонда содействия инновациям [Электронный ресурс]. URL: <https://innofund23.ru/programmy/>
6. Что говорят открытые данные об инновационной активности малого бизнеса? [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/590668421.html>
7. KfW Bankengruppe [Electronic resource]. URL: <https://www.nefi.eu/our-members/germany-kfw/>
8. Small Business Innovation Research and Technology Transfer Programs (SBIR/STTR) / NIFA [Electronic resource]. URL: <https://www.nifa.usda.gov/grants/programs/sbir-sttr>

DOI: [10.34773/EU.2025.4.22](https://doi.org/10.34773/EU.2025.4.22)

Финансовые сбережения домохозяйств как источник инвестиций*

Household Financial Savings as a Source of Investment

Г. САХАПОВА

Сахапова Гульнара Рауфовна, младший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: sahapovag@mail.ru

Цель статьи – рассмотреть процессы сбережения и накопления финансов домохозяйств с последующим преобразованием их в инвестиционный ресурс. Представлен сберегательный потенциал домохозяйств, который включает в себя денежные доходы и расходы населения, финансовые активы домохозяйств, кредиты и займы, страхование населения. Проведен анализ сбережений домашних хозяйств по балансу доходов, расходов и сбережений населения и по данным Банка России финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства» и выполнен обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Рассмотрены возможности трансформации сбережений населения в инвестиционный ресурс, представленный в форме Программы долгосрочных сбережений (ПДС), краудфандинга, индивидуального инвестиционного счёта (ИИС-3), долевого страхования жизни (ДСЖ).

Ключевые слова: сектор «домашние хозяйства», сбережения населения, финансовые активы домохозяйств, финансовые обязательства домохозяйств, страхование населения, инвестиционный ресурс.

The purpose of the article is to consider the processes of saving and accumulating household finances with their subsequent transformation into an investment resource. The savings potential of households is presented, which includes monetary incomes and expenditures of the population, financial assets of households, loans and borrowings, and insurance of the population. The analysis of household savings according to the balance of income, expenses and savings of the population and according to the data of the Bank of Russia, the financial assets and liabilities of the Household sector were analyzed and the key performance indicators of insurers were reviewed. The possibilities of transforming the savings mechanism of the population into an investment resource are considered, which are presented in the form of Long-term Savings Programs (LSP), crowdfunding, individual investment account (IIA-3), shared life insurance (SLI).

* Ссылка на статью: Сахапова Г.Р. Финансовые сбережения домохозяйств как источник инвестиций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 124–131. DOI: [10.34773/EU.2025.4.22](https://doi.org/10.34773/EU.2025.4.22).

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.